

Бань Ушэн, придя, увидел, что его место захватил Е Наньмянь, словно ворона, занявшая гнездо, и тут же побежал жаловаться к Е Наньфэну.

— А-Фэн, ты должен рассудить нас. Твой драгоценный брат забрал мое место. Ты должен быть справедлив и не защищать его только потому, что он твой брат.

Е Наньфэн посмотрел на него:

— Раз уж ты сам сказал, что он мой брат, зачем тогда обращаться ко мне? Я всегда на стороне моего брата. Ты ошибся человеком.

Лицо Бань Ушэна, которое он старательно изображал жалким, мгновенно застыло. Он решил больше не притворяться и с трудом выдавил:

— Ну, ты силен.

Его тон был настолько злобным, будто он хотел разорвать Е Наньфэна на части, но тому было всё равно.

Е Наньмянь, напротив, с торжеством поднял бровь в сторону Бань Ушэна, сделал провокационный жест, словно перерезая себе горло.

Бань Ушэн сказал себе, что не стоит обращать внимания на такого мелкого пацана, ведь он взрослый человек и должен быть выше этого. Однако он всё же зло взглянул на Е Наньмяня.

Цай Вэнь наблюдал за их взаимодействием, улыбаясь, словно он тоже был вовлечен в это.

Е Наньцин же с презрением смотрел на Е Наньмяня, который, как всегда, выглядел беспомощным без своего старшего брата. Каждый раз, когда он видел брата, он становился таким смиренным, словно мышь, увидевшая кошку, и полностью терял свою обычно дерзкую натуру, превращаясь в послушного кролика.

Что касается остальных, они, пока наставник еще не вошел, занимались своими делами и разговаривали.

В то время как Е Наньмянь не обращал внимания, кто-то украдкой смотрел на Е Наньфэна, который сидел прямо, как сосна, и лицо этого человека непроизвольно покраснело, а в голове начали роиться всевозможные романтические фантазии.

Когда наступило время обеда, из-за того, что в этой маленькой школе было всего несколько человек и здесь также присутствовал элемент сватовства, правило о разделении мужчин и женщин за столом после семи лет здесь не соблюдалось.

Слугам нужно было только приготовить еду и принести её, а остальное, чтобы молодые люди могли сблизиться, они делали сами.

Мужчины отвечали за то, чтобы поставить еду на стол, а девушки — за то, чтобы наложить рис.

Как обычно, Ци Цзиншу поставила миску риса перед Е Наньфэном, и он, как всегда, поблагодарил её, отчего её лицо слегка покраснело.

Аньчжалина, увидев это, сделала вид, что ничего не заметила, и продолжила расставлять палочки для еды.

Остальные же восприняли это как должное, но Е Наньмянь, увидев это, внутренне жаждал взглядом убить Ци Цзиншу.

Несколько дней назад он был погружен в шок от действий Аньчжалины, поэтому был рассеян и не заметил, что его брат снова привлек внимание женщины.

Е Наньмянь почувствовал еще больше обиды на брата. Здесь было четыре девушки, и две из них питали к нему нездоровый интерес. Поэтому он злобно посмотрел на Е Шивэнь, которая, казалось, готова была влезть в еду всем телом.

Эта маленькая девочка, думающая только о еде, оказалась ненадежной. Он так хорошо к ней относился, а она даже не помогла отвлечь этих женщин, которые смотрят на брата как на добычу, и не предупредила его.

Е Шивэнь не понимала, чем она провинилась перед Е Наньмянем, и, на мгновение оторвав взгляд от вкусной еды, сладко спросила:

— А-Мянь, с твоими глазами всё в порядке? Ты так на меня смотришь, будто хочешь меня съесть. Или, может, ты принял меня за еду и хочешь меня проглотить?

Все взгляды мгновенно устремились на Е Наньмяня, и он неловко улыбнулся, поспешно сказав:

— Всё в порядке, продолжайте.

Затем он снова злобно посмотрел на Е Шивэнь. Эта девчонка специально!

Е Шивэнь с вызовом смотрела на него, чувствуя себя обиженной. Она не понимала, чем заслужила два взгляда от Е Наньмяня, и решила больше не общаться с ним.

Цай Вэнь же поставил миску риса перед Е Наньмянем и с улыбкой сказал:

— Видимо, наследник проголодался, лучше поешьте побыстрее.

Е Наньмянь взглянул на брата и увидел, что тот не сказал ни слова этой самонадеянной женщине, после чего поблагодарил Цай Вэня.

Цай Вэнь лишь улыбнулся и начал есть свою порцию.

Е Наньмянь посмотрел на свой рис, глаза его заблестели, и он подвинул миску к Е Наньфэну:

— Брат, я хочу поменяться с тобой порциями.

Е Наньфэн взглянул на него и, не говоря ни слова, просто подвинул свою миску к нему, добавив:

— Ешь быстрее. — Намекая, чтобы тот не устраивал проблем.

Е Наньмянь быстро взял миску и кивнул.

Ци Цзиншу же выглядела недовольной, но ничего не сказала.

После обеда, до начала занятий оставалось еще много времени, и Бань Ушэн предложил поиграть в игру.

Остальные поддержали его, особенно Аньчжатайгэ, который, вероятно, никогда раньше не играл в такие игры. Даже несмотря на то, что он постоянно проигрывал, он всё равно был полон энтузиазма.

Остальные, видя его воодушевление, решили не упоминать, что они уже играли вчера, и с улыбкой согласились:

— Можно.

— Без разницы.

— Я не против.

— Главное, чтобы всем было весело.

— Отлично, снова можем поиграть.

Конечно, последнюю фразу, кроме самой младшей Е Шивэнь и Аньчжатайгэ, никто бы не произнес.

Е Наньфэн, который уже несколько дней подряд играл с этой компанией, чувствовал, что его жизнь откатилась на несколько десятилетий назад. Даже в прошлой жизни, в этом возрасте, он не занимался такими глупыми и детскими вещами, как игры. Это была настоящая трата времени и жизни.

Каждый раз, когда Бань Ушэн тянул его играть, он, возможно, из-за того, что раньше не пробовал, сначала проявлял некоторый интерес. Но потом это быстро надоедало.

Е Наньцин очень хотел ударить Бань Ушэна. Всё-таки, он был тем, кто организовывал все мероприятия для этой группы, и игры уже доводили его до тошноты. Он всю ночь думал о том, как бы сделать сегодняшний день более приятным, придумав что-то новое, но Бань Ушэн опередил его.

Е Наньцин проглотил свои невысказанные планы и, под взглядами других, кивнул, сказав неискренне:

— Я тоже не против.

Таким образом, было решено играть.

На этот раз они играли в игру, где нужно было продолжать фразу. Это могло быть идиома, стихотворение, известное изречение — всё, что угодно, главное, чтобы все это знали. Тот, кто не мог продолжить, должен был нарисовать чернилами что-то на носу. Игра была командной.

Е Наньмянь, услышав это, хотел было притвориться, что у него дела, и сбежать, но потом подумал, что это, вероятно, способ Бань Ушэна отомстить ему. Нет, точнее, отомстить его брату и ему. Бань Ушэн, вероятно, догадался, что в командной игре он будет настаивать на том, чтобы играть с братом, и таким образом подставит его.

Если он хочет отомстить, то не отпустит его так просто.

Поэтому Е Наньмянь решил пока не действовать и притвориться, что не заметил замысла Бань Ушэна, даже выглядел заинтересованным.

Он действительно не играл в игры последние несколько дней, поэтому его раздражение не было таким сильным, как у остальных. Если он притворится, что не заметил намерений Бань Ушэна, то, возможно, успеет сбежать.

Что касается брата, если он сбежит, план Бань Ушэна, по сути, провалится.

К сожалению, Бань Ушэн внимательно следил за ним, и отпустить его было не так просто.

Е Наньмянь подумал про себя: «Бань Ушэн — противный тип. Настоящий мужчина, а такой мелкий».

В этот момент Цай Вэнь спросил:

— Не знаю...

Е Наньмянь изо всех сил старался подать ему знак, пока Бань Ушэн был занят Аньчжатайгэ, и, не привлекая внимания, сделал движение губами: «Туалет». Затем слегка указал на них двоих.

Цай Вэнь на мгновение замер, а затем спокойно продолжил:

— Не знаю, есть ли у наследника время. Видимо, то, что я съел, не сочеталось с утренней едой, и сейчас мне очень нехорошо. Не могли бы вы проводить меня в туалет?

Остальные, услышав это, повернулись и увидели, что лицо Цай Вэня выглядит нездоровым, губы сжаты в тонкую линию, и он выглядит встревоженным.

— С Цай-гунцзы всё в порядке?

— Цай-сюн, всё серьезно?

— Цай-сюн, в следующий раз будьте осторожнее.

— Наследник, проводите его быстрее.

— Да, наследник, проводите его. Он действительно выглядит неважно.

<http://bllate.org/book/15521/1379723>